

• Автор: [Сергей Жаворонков](#)

[Хорошо не жили, нечего и начинать](#)

Уходящий 2017 год заканчивается неожиданно в одном отношении – практически полностью отсутствуют обнадеживающие обещания властей. Идя на очередной срок в 2012 году, Путин выступил с 7 программными статьями, 2 из которых были прямо посвящены экономике. 7 мая 2012 года Путин подписал так называемые «майские указы». В «идеологической» части, если говорить кратко, россиянам обещали построение сбалансированной экономики, не особо зависящей от колебаний конъюнктуры углеводородов, поддержку государством инфраструктуры при снижении доли государства в экономике и максимальном выходе из монопольных ее секторов, а в «социальной» – рост реальных доходов, заработных плат и пенсий. Так, обещалось увеличение размера реальной заработной платы по стране в 1,4-1,5 раза к 2018 году; заработных плат работников медицины и преподавателей вузов вдвое от средней по региону, а школьных учителей – до средней по региону.

В преддверии выборов 2018 года ничего подобного нет. На предвыборной пресс-конференции 14 декабря 2017-го Путин лишь бодро [рапортовал](#) об успехах. Майские указы, по словам Путина, «выполнены на 94%». Что считал в процентах Путин, нам неизвестно (может быть, те сотни поручений, которые были розданы министерствам?), а вот заработные платы бюджетников вовсе не достигли обещанного. Реальные заработные платы [снизились](#) в 2012-2017 гг. более чем на 5%, реальные доходы населения – более чем на 10%. [Не достигнуто](#) планируемое увеличение заработных плат врачей и ученых, а также выравнивание заработной платы учителей со среднерегиональной. Простой пример: даже в благополучной Москве заработная плата врача по итогам третьего квартала 2017 года [составила](#) 90752 руб., в то время как средняя заработная плата по региону – 91815 руб. То есть зарплата медиков чуть ниже среднерегиональной, а не в два раза выше. При этом даже такой рост достигнут с помощью массовых увольнений (например, в одной Москве за это время было уволено более 13 тысяч врачей – [свыше 10% от общей численности](#)) и статистических махинаций. Типичным способом таких махинаций служит ликвидация или сведение к копейкам всех дополнительных выплат, и расчет роста не общего дохода работника на руки, а некоей «базовой» заработной платы. Эти махинации столь выпуклы, что о них [сообщила](#) в своем докладе даже официальная пропутинская организация «Общероссийский народный фронт», ссылаясь, разумеется, на отдельные перегибы на местах. В подавляющем большинстве регионов (а именно региональные бюджеты несут основные расходы на содержание школ и больниц) пропорции еще хуже, чем в Москве. [Отдельной и малоизвестной проблемой](#) является резкое ухудшение качества российской статистики: статистическая погрешность стала достигать тех самых значений в 1,5-2% ВВП, на которые нам прогнозируют рост в ближайшие годы.

В своих ответах на вопросы Путин приводит статистику, сравнивая ее не с началом своего последнего шестилетнего срока, а с далеким 2000 годом. Он вспоминает, что ВВП вырос на 75% с 2000 года (впрочем, в 2003 году Путин [обещал](#) его удвоить за десять лет); промышленное производство на 60%, реальная заработная плата и пенсии выросли в 3,5 раза и т.п. Эти цифры близки к официальной статистике. Впрочем, если мы [посмотрим](#) на динамику роста тех же зарплат и пенсий, то увидим, что бодрый рост (на 10-20% в год) отмечается лишь до 2007 года, затем он сменяется стагнацией, а с 2014-го – падением. При этом до 2014 года цены на нефть, нефтепродукты и газ, составляющие основу доходов российского бюджета, оставались стабильно высокими (а в самых успешных по динамике роста 2000-2002 гг. были ниже \$30 за баррель, то есть, несмотря на лавинообразный рост цен на нефть в 2004-2007

гг., доходы россиян росли все медленнее).

Путин приготовил россиянам удивительно мало «подарков». Так, объявлено о прощении части налоговой задолженности индивидуальных предпринимателей – в части имущественных налогов граждан (в России традиционно низких) и социальных платежей индивидуальных предпринимателей. Путин объявил, что это касается, «дай бог памяти, где-то 42 миллионов человек». Но если мы поделим общий размер этой задолженности – 41 млрд руб., по оценке Путина, – то окажется, что речь идет примерно о тысяче рублей на человека. Самый щедрый подарок объявлен для матерей: продлевается программа выплат «материнского капитала» (примерно 450 тысяч на человека для тех, кто родил или усыновил второго и более ребенка), а также вводится ежемесячное пособие до достижения ребенком полутора лет в размере 10,5 тысяч руб. для тех, у кого семейный доход не превышает полуторный размер прожиточного минимума в регионе. Это стоит бюджету примерно 50 млрд руб. в год – примерно столько же, сколько бюджет мог бы мобилизовать дополнительно, просто заставив «Газпром» платить 50% дивидендов по МСФО. Впрочем, рассказывая о демографических успехах, Путин забыл упомянуть, что с 2015 года рождаемость непрерывно падает, а с 2016-го смертность вновь стабильно превышает рождаемость.

Зато Путин без особого стеснения упомянул, что может ждать россиян неприятного. И это, например, дальнейшее повышение пенсионного возраста (ранее он уже был увеличен на пять лет для чиновников). В 2012 году Путин утверждал, что он категорически против этого. Сейчас же Путин говорит туманные фразы о том, что все необходимо тщательно взвесить и обсудить. Путин согласился с журналистом, возмущившимся тем, что рост налогов в России скрывают, называя новые поборы не налогами, а какими-то иными терминами. Например, ежегодно растет сказывающийся на всей экономике [топливный акциз](#) – только в 2018 году его запланировано увеличить более чем на 10%. Но при этом в 2018 году истекает объявленный в 2015-ом (хотя и не соблюдавшийся путем введения новых «неналоговых» платежей) мораторий на рост налоговой нагрузки. Здесь важно отметить, что, вопреки стереотипам, налоговая нагрузка в России и без того высокая – **47,4%**, т.е. выше, чем в США и большинстве стран ЕС. Спустя неделю на съезде «Единой России» мысль Путина открыто [развил](#) министр экономики Максим Орешкин, упомянув о необходимости «смещения налоговой нагрузки с инвестиционной активности на потребительскую активность». В Правительстве обсуждают и возможное повышение НДС с отменой льготных ставок по нему, и рост социальных платежей, и введение налога с продаж в дополнение к НДС. Все это логично: я уже [писал](#), что только плановый дефицит бюджета на три года составляет 6,5 трлн руб. (с учетом новых заимствований), что значительно превышает существующие резервные фонды. При этом расходы власти сокращать не собираются (в долях ВВП они несколько сократятся в сравнении с показателями 2017 года, но тут стоит учесть их рост в последние годы).

В некоторых моментах Путин выступал как сторонний комментатор, а не глава государства. Например, он удивился, что ежегодный рост цен на тарифы ЖКХ, регулируемые его правительством, составляет не 4%, а 8,8%. Где-то, как в случае с реальными доходами, обещал ровно обратное тому, что происходит, – например, обещал увеличить долю региональных бюджетов, в то время как в 2017 году 1% из 20% налога на прибыль был дополнительно передан от региональных бюджетов в федеральный, увеличены пропорции распределения топливных акцизов в сторону того же федерального бюджета.

Не менее, а даже более важным, чем налоги, является вопрос общей безопасности ведения бизнеса в России. За год количество уголовных дел против предпринимателей выросло на 40% (до 244 тысяч), количество заключений под стражу на период предварительного следствия – на 67%, при том, что 80% таких дел даже не передаются в суд. Это [официальные данные чиновника](#) – уполномоченного по защите прав бизнеса Бориса Титова. Комментируя эту ситуацию, Путин прямо объяснил, что ничего поделать не может – отдельных преступников в органах полиции изобличают, но новые ведут себя так же, и единственное, что приходит ему в голову и что надо обсудить – это усиление региональной ротации полицейских. Изменить уголовное право, гуманизировать его – это не опция для нынешних властей.

Отношение к бизнесу как к объекту для рэкета задается самим же Путиным. Рынок в 2017 году потрясло [скандальное дело](#) «Роснефти» против АФК «Система». В конце года Путин милостиво [санкционировал мировое соглашение](#) между компаниями, по которому корпорация Евтушенкова оказывается должна госкомпаниям сумму в 100 млрд рублей (порядка \$1,5 млрд). В отличие от «дела ЮКОСа», Евтушенков не участвовал в политике, однако, говоря словами русского сатирика Крылова, оказался виноват уж тем, что кое-кому хочется кушать.

Путин рассказывает, что инвестиции в Россию растут. Но растет и отток капитала, российская экономика напоминает дырявое ведро, в которое бесполезно заливать воду. В период 2000-2007 гг., когда экономика ежегодно росла на 5-8%, наблюдался как большой приток собственно иностранных инвестиций, так и возврат вывезенных из России капиталов. В 2007 году чистый приток капитала составлял \$82 млрд, а компании провели IPO на \$42 млрд. С 2009 года в России непрерывный чистый отток капитала, в 2014-2016 гг. сумма привлекаемых в Россию IPO не превышала миллиарда долларов в год. При этом чистый отток капитала только усиливается - если за 2016 год он составил \$15 млрд, то за январь-ноябрь 2017 года уже \$28 млрд. И это при том, что цены на нефть выросли, а год не был отмечен какими-то геополитическими катастрофами. Поэтому и дальнейший возможный рост цен на нефть не будет означать для российской экономики прорывов, тем более, что по сложившейся практике все дополнительные доходы бюджета пожирает ВПК.

Недавно на проправительственном радио «Говорит Москва» состоялись дебаты об экономических итогах года: на финальный вопрос ведущего о личных финансовых перспективах в новом году, [92% радиослушателей ответили](#), что ждут ухудшения своего материального положения. Из этого ясно, что экономика продолжает оставаться крайне уязвимой темой даже для официальной пропаганды, тем более, что Путин в своей самоуверенности большинству избирателей не только не делает лучше, но и не обещает.

теги

[economics](#)

[crisis](#)

[Rosneft](#)

категории

[Economy](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu